

1

Орхидея

Приемная перед кабинетом директора элитной частной школы «Академия Блэкбрук» была похожа пусть и не на самые оригинальные, но определенно дорогие декорации для кино. Деревянные панели на стенах блестели от регулярной полировки, а на полках молчаливым свидетельством мудрости исследователей стояли тома и бухгалтерские книги в кожаных переплетах. Взгляд Орхидеи Макки скользил по деревянной табличке с гравировкой, висящей прямо над дверью кабинета директора Бодди:

ВЗРАСТИТЬ МУЖЕЙ ДОСТОЙНЫХ И СВЕДУЩИХ.

Естественно, никто не озаботился сменой таблички, когда сюда начали принимать девушек. «Интересно, поменяют ее когда-нибудь», — подумала Орхидея.

Перед дверью вдоль стены выстроились деревянные стулья с высокими твердыми спинками, и с первого взгляда было понятно, что они здесь не ради удобства посетителей, а скорее для того, чтобы сидящему сразу стало ясно: он влип, и пора понервничать. На одном из стульев сидел ученик.

Орхидея пристроилась рядом. Она ни во что не влипала, так что и нервничать нет нужды.

Орхидея намеренно создала невзрачный образ для школы, чтобы быть незаметной. Огромные

кофты с капюшоном, каштановые волосы мышиноного оттенка, очки, наушники и навечно поселившаяся в ее руках толстая книга. Все тщательно подбиралось так, чтобы выглядеть скучной. Домашнюю работу она всегда делала идеально, и если задание простое, то сдавала раньше срока. Она не ходила на вечеринки и не сбегала с территории школы к ущелью, где можно побаловаться спиртным. Избегала даже сплетен, гулявших по общежитию, чему очень помогало отсутствие соседок по комнате.

Орхидея ценила личное пространство.

И именно поэтому, когда сидящий рядом ученик толкнул ее под локоть и спросил: «А ты что тут делаешь, Макки?», она только пожалала плечами и уткнулась в книгу, а длинная челка услужливо прикрыла ее лицо. Если вовремя пожать плечами, можно избежать себя от многих непрошенных разговоров. Этим навыком Орхидея в совершенстве овладела за последние десять лет.

Но Финеаса Плама, сидевшего рядом, не устраивало, когда на него не обращают внимания. Если бы пришлось искать актера на роль хипстера и зануды в фильме о престижной частной школе, Финеас был бы идеальным кандидатом. Он был привлекателен и хорошо об этом знал. Умен, и не упускал возможности это продемонстрировать. В школах вроде Академии Блэкбрук местные гении такого рода обретали популярность не меньшую, чем в любой другой — выдающийся квотербек футбольной команды или главная звезда чирлидеров.

— Вот и я не знаю, зачем нас позвали, — продолжил он, как будто Орхидея чем-то дала понять, что ей интересен этот разговор. — Может, речь пойдет об обществе одаренных студентов, половина учебного года уже прошла.

ОРХИДЕЯ

Может быть. Орхидея училась на отлично, Финн был лучшим учеником в своей группе.

— Тогда и Скарлетт здесь должна быть, — добавил парень.

Именно так. Скарлетт Мистри, ничуть ему не уступавшая, жила на одном этаже с Орхидеей. Ее осведомленность о жизни других учеников — у Скарлетт была целая сеть источников — просто поражала, а сама она не забывала делиться знаниями со всеми, до кого может дотянуться. Кроме того, она была старостой, основала Комитет по благоустройству кампуса, да и вообще, по мнению Орхидеи, представляла собой в каждой бочке затычку. Орхидея переехала в штат Мэн не ради слухов, скандалов и разборок, в которые втягиваются вечно соревнующиеся между собой заносчивые ученицы старших классов. В Калифорнии этого сполна хватало. Конечно, Орхидея не особо следила за новостями из родного штата, но некоторые слухи будто бы доходят сами. Об этом непременно заботятся таблоиды.

Орхидея приехала в Мэн, чтобы оказаться подальше от неприятностей. Итак, отсутствие Скарлетт в приемной у кабинета директора опровергло предположение Финна: похоже, учеников сюда позвали совсем не из-за блестящей успеваемости.

— Или мы что-то натворили, — предположила Орхидея.

Финн тихонько засмеялся. Да нет, Орхидея и представить не могла, чтобы Финн в чем-то провинился. Кто угодно, только не восходящая звезда Академии Блэкбрук, научный гений, который с гордостью приумножит исследовательские достижения школы.

Полвека назад некто Ричард Фейн, тогда еще ученик, разработал формулу какого-то сверхмощного клеящего вещества, создал клей и заработал на этом

НОЖ ВО ТЬМЕ

миллионы, которые разделили между ним и школой, частично владевшей патентом.

Клей, конечно, впечатляет совсем не так, как какой-нибудь новомодный микрочип. Орхидея иногда думала, вряд ли кому-нибудь из киноделов придет в голову снимать биографический фильм об изобретателе клея. Однако это вещество заставило мир обратить внимание на Академию Блэкбрук.

И уже несколько десятков лет именно сюда стремилась попасть мечтающая заниматься наукой молодежь. По крайней мере, та молодежь, которая была готова отказаться от городской жизни и поселиться на скалистой вершине в такой глуши, что с тем же успехом можно было переехать на Гренландию.

Говорили, что Блэкбрук был интересен либо гениям, либо желающим спрятаться.

Орхидея предпочитала, чтобы ее считали гением.

Из кабинета директора раздался громкий удар, а затем два голоса принялись спорить на повышенных тонах.

— Не смейте этого делать! — кричал женский голос.

Орхидея и Финн переглянулись.

—...успокойтесь... — увещевал голос директора Бодди.

Затем спорящие обменялись еще парой реплик. Разобрать слова у Орхидеи толком не получалось, но вдруг женский голос сказал:

— Нет уж, вы об этом еще пожалеете. Я об этом позабочусь.

Дверь распахнулась, и в проеме, в героической стойке — с расставленными ногами и горделивой осанкой, — не менее впечатляющая, чем древняя амазонка, показалась почти двухметровая гроза теннисного корта Бэт Пиках. Или «Павлинка».

ОРХИДЕЯ

Так девушку прозвали поклонники. Орхидея никогда не увлекалась спортом, и это прозвище ей казалось глупым, но Бэт Пиках нравилось. Как и резкие звуки, которые, имитируя гордую птицу, издавала ее группа поддержки перед началом каждой игры. Бэт даже выкрасила кончики своих светлых локонов в яркий синий цвет. И сейчас он сильно контрастировал с ее пылающими гневом щеками.

— Бэт! — строго позвал директор Бодди.

Павлинка посмотрела на невольных зрителей в приемной и нахмурилась. От такого взгляда у людей обычно дрожали коленки.

Финн вздрогнул. На лице Орхидеи было удивление.

Павлинка быстро ретировалась.

Директор Бодди хотел обратиться к секретарше, но тут же вспомнил:

— О, точно. Мисс О'Коннор наблюдает за экзаменом наших начинающих биологов, если не ошибаюсь.

— Не могу сказать, сэр, — ответил Финн.

Все в школе знали, что, едва последний ученик сдавал экзамен, большая часть преподавателей собирала чемоданы и убиралась прочь с полуострова — отдыхать с семьей и друзьями. На каникулах кампус Академии Блэкбрук вымирал.

Орхидея тоже об этом знала.

— Ну ладно, — сказал директор Бодди. — Займусь этим позже. Мисс Макки, проходите.

Орхидея почувствовала, как внутри зашевелился страх. Финн ошибся. Их не стали бы вызывать по одному, если бы речь шла об обществе одаренных студентов. Что-то все-таки случилось. Несмотря на все свои старания, где-то она промахнулась.

— Удачи, — сказал Финн, как будто они давние друзья. Только вот они никогда не дружили.

НОЖ ВО ТЬМЕ

В кабинете директора Бодди было гораздо уютнее, чем в негостеприимной угловатой приемной. На стенах висели портреты предыдущих директоров — сплошь суровых и хмурых мужчин. Но в камине весело плясал огонь, а на креслах напротив добротного деревянного стола небрежно лежали подушки.

Директор поднял с ковра тяжелый на вид медный подсвечник и поставил на каминную полку, а затем печально вздохнул.

— Давайте с вами попробуем поговорить цивилизованно, договорились?

Похоже, тот глухой удар был из-за подсвечника. Получается, это Павлинка его кинула? В Бодди? У Павлинки тяжелая рука — Орхидея даже удивилась, что с Бодди все в порядке.

Директора все любили. Он возглавлял Блэкбрук уже больше десяти лет, а до этого долго преподавал химическую инженерию в колледже. Он любил кошек, трубки, а на спортивных соревнованиях, в которых принимала участие Академия, всегда садился в первом ряду и болел за команду. Этакий веселый старичок. Когда не слишком увлекается, по крайней мере.

На мгновение Орхидея отвлеклась от рассуждений о том, что могла натворить, и задумалась о том, зачем приходила Павлинка.

— Хорошо, сэр, — девушка закрыла дверь и села в кресло с высокой мягкой спинкой.

— Итак, что у нас с вами? — Директор принялся перебирать бумаги.

— Ах, да. Мисс Макки. Мы хотели подождать окончания экзаменов, чтобы не навредить вашим академическим успехам в этом семестре, но, учитывая, какая сложилась ситуация... Подскажите, когда вы в последний раз говорили с родителями?

ОРХИДЕЯ

— Мы разговариваем несколько раз в неделю, по телефону или по электронной почте, — спокойно ответила Орхидея. Недавно, в День благодарения Сесилия звонила ей, чтобы высказать недовольство по поводу того, что ей не хватает денег, и этот вопрос Орхидея решила. А донора спермы, или, другими словами, биологического отца, девушка никогда в жизни не видела.

— Дело в том, что... кажется, возникла какая-то проблема с оплатой обучения. Мы попробовали дозвониться на Каймановы острова вашим родителям, но оказалось, что номер, который вы указывали в документах, отключен.

— Понятия не имею, в чем дело. — Ну, если не считать того, что этот номер она выдумала.

— Может, вы позвоните им сейчас? На мобильный... Тогда мы могли бы разобраться сразу. Лучше так, чем оставлять на следующий семестр.

— Конечно, откладывать не стоит, — согласилась Орхидея, а сама старалась придумать, что делать. — Только родители сейчас в Кении, поехали на сафари. Не уверена, что смогу дозвониться.

— Понятно, на сафари, — без выражения повторил директор Бодди, которому, вероятно, даже за последнюю неделю доводилось слышать куда более экзотические вещи от состоятельных учеников Академии Блэкбрук.

— Да, — задумчиво подтвердила Орхидея, как будто все еще обдумывая, как поступить. — А, вот что! Я могу позвонить бухгалтеру. Она разберется, если произошла какая-то путаница со счетами.

— У вас есть номер бухгалтера родителей?

— Конечно, — сказала Орхидея и повела плечом. Так ответила бы любая девушка, привыкшая

к жизни в состоятельной семье. И этот жест директора не особенно впечатлил.

Орхидея позвонила бухгалтеру, но не родителей, а своему. С этой женщиной она была знакома уже больше десяти лет. Ее номер остался единственным из всей бывшей команды Орхидеи. Но вот секретарша у бухгалтера была новенькая, и она никак не могла разобрать на слух ее имя — повторять его пришлось много раз, что наверняка показалось директору школы странным.

— Извините, — ответила секретарша. — Ее сегодня не будет в офисе, но я могу проверить данные по переводу средств. Введите, пожалуйста, пин-код на телефоне.

Вот почему Орхидея ценила своего бухгалтера. Она ценила конфиденциальность данных клиента. Девушка ввела пин.

— Все автоматические транзакции для данного клиента были приостановлены в прошлом месяце.

Вот и стало ясно, почему расстроилась Сесилия. А ведь Орхидея думала, что виной всему невероятная безалаберность этой женщины в обращении с деньгами. Однажды эта черта обошлась Орхидее в полмиллиона долларов, и пришлось назначить матери регулярное месячное содержание.

— По какой причине?

— Здесь указано, что по обращению клиента.

Но Орхидея ни о чем подобном не просила. Однако выяснять подробности сейчас, сидя перед директором Бодди, ей совсем не хотелось.

Получив заверения, что во всем разберутся в ближайшее время, Орхидея повесила трубку и с широкой улыбкой посмотрела на директора Бодди.

— Да, была путаница со счетами. Давайте я прямо сейчас заплачу, — Орхидея достала из сумки

ОРХИДЕЯ

чековую книжку и выписала чек. На крупную сумму. Обучение в Академии Блэкбрук — дорогое удовольствие.

Директор пронзительно на нее посмотрел.

— Мисс Макки, на вашем личном счету не может быть таких средств. У студентов есть деньги только на карманные расходы.

— И на книги, — добавила Орхидея, помахивая чеком. — Папа выделил мне кое-какую мелочь на этот месяц. Ну, пока они с мамой... отдыхают на сафари.

— Ясно. — Поборов сомнения, директор Бодди все же принял чек. Однако и огромная сумма, которую вот так просто отдала студентка, не стала самой экстравагантной вещью за неделю. — Ну и, раз уж вы здесь, хочу спросить. Почему вы не отправили свой проект по биологии на научную ярмарку штата?

Вот уж о чем Орхидее совсем не хотелось разговаривать!

— У вас лучшая работа в классе. Мы с вашим преподавателем очень огорчились. Очевидно, в стипендии для вас нет необходимости, — директор кивнул в сторону чека, — но ведь это репутация, ваши заслуги. Они не будут лишними при поступлении в колледж.

— Не хочу соревноваться, — ответила Орхидея. «И появляться на публике», — подумала она.

— Пока что хочу сосредоточиться на учебе.

Директор Бодди задумался.

— Да, я видел ваш табель успеваемости. За первый год обучения в Академии Блэкбрук вы стали одной из лучших учениц.

Орхидея слышала, как Скарлетт кому-то об этом говорила.

— Места в рейтингах, награды и тому подобное — меня это мало интересует.

НОЖ ВО ТЬМЕ

— Вы у нас скромный тихий ученый.

Да, эта роль удавалась ей лучше всего: скрытный зубрила.

— Но я подумаю, может, заявлюсь на ярмарку в следующем году, — Орхидея взглянула на часы. — А пока мне пора бежать домой. Надо закончить работу по истории.

Орхидея солгала. С заданием она справилась почти неделю назад. И сейчас даже сама удивилась, насколько легко и естественно прозвучал этот предлог уйти.

Директор Бодди вздохнул.

— Хорошо. Пригласите ко мне следующего, мистера Плама.

Орхидея пошла к выходу. Увидев ее в приемной, Финн поднялся со стула.

— Теперь я?

Она кивнула.

— Удачи.

Наверняка его тоже не ждало ничего страшного. Наверное, пришли оценки по химическому эксперименту, с результатами которого он заявился на все возможные научные конкурсы.

Раньше на улице было зябко, но теперь на кампус опустился арктический холод. За ночь все наверняка покроется льдом. Орхидея натянула толстую вязаную шапку, надежно защищающую уши, застегнула до подбородка длинный пуховик и надела отороченный мехом капюшон.

Некоторые ученики не могли продержаться в Блэкбруке даже до первой весны. Если их не успевала вымотать изоляция от мира, то их добивали темнота и мороз. Однако плюсы уединенного расположения для Орхидеи заметно перевешивали минусы погодных условий. Подумаешь, солнце садится

ОРХИДЕЯ

вскоре после полудня и снег идет с октября по май. Здесь безопасно. Здесь ее не видят.

Орхидея спешно шла по кампусу под мрачно-серым небом и порывами ветра, трепавшими голые ветви деревьев. В окнах зданий царили темнота и пустота: почти все ученики и преподаватели разъехались на каникулы. Орхидею вдруг осенило: если она сейчас закричит изо всех сил, никто ее не услышит.

Похоже, кино о престижной частной школе превращается в триллер.

Тюдор Хаус, общежитие, в котором поселилась Орхидея, стоял на самом краю кампуса, дальше остальных от учебных корпусов. Особняк в тюдоровском стиле являл собой слегка обтрепавшийся памятник блеска прошлого столетия. Некогда принадлежавший наследнице семьи, державшей лесозаготовительное предприятие, несколько десятков лет назад особняк стал женским исправительным учреждением, а позже его выкупила Академия Блэкбрук. И сейчас это самое роскошное общежитие, место в котором мечтали получить ученицы. Орхидее повезло: она сумела заполучить здесь комнату.

Зайдя в холл, девушка скинула обувь и направилась к почтовым ящичкам, по которым раскидывали письма для учениц.

— О, привет! — Из гостиной выбежала Скарлетт Мистри, заметив Орхидею. Невысокая индианка поставила ноги и уперлась руками в бока. — Слышала, тебя Бодди вызывал.

Орхидея пожала плечами и вытащила из почтового ящика каталог, брошюру из колледжа и письмо. Кому вздумалось ей писать? Обратного адреса не было, но, судя по марке, отправляли его с того берега.

— Мне Финн написал. Сказал, что Павлинка устроила сцену у директора в кабинете. — Было ясно,

